

DOI: 10.24412/2587-7844-2023-324-63-77

УДК 82

ОТРАЖЕНИЕ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ ЭРИХА КЕСТНЕРА В ОБРАЗАХ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ ЕГО ПОДРОСТКОВЫХ ДЕТЕКТИВОВ

Д.Б. Нефедов (Екатеринбург, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В рамках данной статьи поставлена задача рассмотреть влияние биографической личности немецкого писателя Э. Кестнера на главных героев его подростковых детективов «Эмиль и сыщики», «Кнопка и Антон» и «Эмиль и трое близнецов». Объектом рассмотрения в статье становится типология сходства между личностью немецкого писателя и героями его подростковых детективов Эмилем Тишбайном и Антоном Гастом.

Цель статьи – изучить детективные подростковые произведения Э. Кестнера «Эмиль и детективы», «Кнопка и Антон», «Эмиль и трое близнецов» с точки зрения влияния личности самого писателя на образы героев его повестей (Эмиль Тишбайн и Антон Гаст).

Методология (материалы и методы). Основным методом, используемым в статье, является биографический метод, позволяющий ответить на вопрос, под влиянием каких жизненных ситуаций и под воздействием каких людей сформировалась личность Э. Кестнера, который смог передать многие ее черты основным героям своих подростковых детективов.

Результаты исследования. В качестве литературной основы для моделирования биографической личности Э. Кестнера взяты прежде всего автобиографические книги писателя «Когда я был маленьким»¹ и «Meine Mutter zu Wasser und zu Lande»², которые дополняются такими детективными повестями писателя, как «Эмиль и детективы», «Кнопка и Антон», «Эмиль и трое близнецов», написанными в 1929, 1931 и 1934 гг. соответственно. Кроме того, в статье использованы материалы о жизни писателя одного из учеников Эриха Кестнера Вернера Шнайдера [Schneyder, 1982]. Уникальная работа Клауса Кордона «Die Zeit ist kaputt» [Kordon, 2019], удостоенная Немецкой молодежной литературной премии в 1995 г., также дает возможность лучше познакомиться с жизнью немецкого писателя.

Выводы. Проведенное исследование позволяет заключить, что романы Э. Кестнера, по сути, являются ретроспективным изображением идеального детства самого писателя, в которое он помещает любимых литературных героев. И что крайне важно, кестнеровские романы непременно имеют счастливый конец, о котором сам Э. Кестнер мог всю жизнь только мечтать.

Ключевые слова: Э. Кестнер, немецкие подростковые детективы, биографическая личность, «Эмиль и сыщики», «Кнопка и Антон», «Эмиль и трое близнецов».

Эрих Кестнер – выдающийся немецкий писатель, журналист, поэт и сценарист, получивший всемирную известность как автор удивительных детских книг, которые принесли ему успех как писателю и стали ассоциироваться с его именем. Наиболее важными наградами его творчества являются:

¹ В зависимости от цитат в дальнейшем будут приводиться примеры из двух различных источников: оригинала «Als ich ein kleiner Junge war» [Kästner 2018] и повести в переводе [Кестнер, 1985].

² Моя мама на земле и на суше [Kästner, 2010].

крупнейшая литературная премия Германии имени Георга Бюхнера³ 1957 г. и медаль самой престижной международной премии в области детской литературы имени Ханса Кристиана Андерсона⁴, полученная Эрихом Кестнером в 1960 г.

Детские книги Эриха Кестнера, начиная с «Эмиля и детективов», пользовались невероятным успехом. Многие из его книг, такие как «Эмиль и детектив», «Кнопка и Антон», «Двойная Лоттхен», были переведены и вышли в свет в 34 странах и более чем на 40 языках [Будур и др., 2005, с. 194], неоднократно экранизировались в Германии, Японии, Индии, Великобритании и на студии Дисней в США. По романам Эриха Кестнера было снято более десятка кинофильмов и сериалов. Многие из них стали классикой и до сих пор транслируются по телевидению. С конца 1920-х гг. на «Эмиле и сыщиках», «Двойной Лоттхен», «Кнопке и Антоне» выросли целые поколения, и если и не на книгах, то на одной из бесчисленных аудио- или киноверсиях [Hanuschek, 2004, S. 17].

Нельзя не отметить особенный вклад Эриха Кестнера в формирование и развитие такого направления, как «подростковый детектив», поскольку, открыв миру «Эмиля и детективов», немецкий мастер сумел не только трансформировать жанр детективной повести [Будур и др., 2005, с. 193–194], но и создать детективный и криминальный роман для детей [Kümmerling-Meibauer, 2012, S. 57].

Цель статьи – изучить детективные подростковые произведения Э. Кестнера «Эмиль и детективы», «Кнопка и Антон», «Эмиль и трое близнецов» с точки зрения влияния личности самого писателя на образы героев его повестей (Эмиль Тишбайн и Антон Гаст).

Эрих Кестнер не просто известный детский писатель, в начале прошлого века он находился у истоков зарождения жанра подросткового детектива, жанра литературы, который сегодня обретает второе дыхание, если не сказать, что возрождается вновь. Это и обладатель Кестнеровской премии Андреас Штайнхемпель с трогательными детективными повестями об Оскаре и Рико («Рико, Оскар и тени темнее темного», «Рико, Оскар и разбитое сердце» и другие), и Фрауке Шойнеманн с ее известным по всему миру котом-детективом Уинстоном Черчиллем, и Андреас Шлютер с его серией книг «Городской детектив». И данное возрождение происходит на старом, казалось бы, забытом литературном фундаменте.

О самом Кестнере за рубежом, в особенности на родине писателя, сказано немало лестных слов, разбор знаменательных событий его жизни посвящены монографии, до крупниц разобрана писательская биография, а сюжеты его книг сопоставлены с непростой судьбой самого Э. Кестнера. Однако едва ли найдется научная статья, целью которой было бы оценить влияние личности писателя на образы героев его повестей именно в разрезе подросткового детектива, жанра, оказывающего в наши дни существенное влияние на формирование

³ Georg-Büchner-Preis. URL: <https://www.buechnerpreis.de> (дата обращения: 01.02.2023).

⁴ Hans Christian Andersen Award. URL: <https://www.ibby.org/awards-activities/awards/hans-christian-andersen-award> (дата обращения: 01.02.2023).

жизненных ценностей читателей-подростков. Тем более что система ценностей героев детективных романов перенимается в процессе чтения и современным юным поколением.

В данной статье будет предпринята попытка установить, насколько серьезно проявления личности Эриха Кестнера нашли отражение в рассуждениях и действиях героев его книг, особенно, учитывая тот факт, что те, «старые», подходы не становятся менее актуальными для читателей наших дней.

Методология (материалы и методы). Основным методом, используемым в статье, является биографический метод, позволяющий ответить на вопрос, под влиянием каких жизненных ситуаций и под воздействием каких людей сформировалась личность Э. Кестнера, который смог передать многие ее черты основным героям своих подростковых детективов.

В качестве литературной основы для моделирования биографической личности Э. Кестнера берутся прежде всего автобиографические книги писателя «Когда я был маленьким» и «Meine Mutter zu Wasser und zu Lande», которые дополняются такими детективными повестями писателя, как «Эмиль и детективы», «Кнопка и Антон», «Эмиль и трое близнецов», написанные в 1929, 1931 и 1934 гг. соответственно. Кроме того, в статье использованы материалы о жизни писателя одного из учеников Эриха Кестнера Вернера Шнайдера [Schneyder, 1982]. Уникальная работа Клауса Кордона «Die Zeit ist kaputt» [Kordon, 2019], удостоенная Немецкой молодежной литературной премии в 1995 г., также позволит лучше познакомиться с жизнью легендарного немецкого писателя. Свен Ханушек [Hanuschek, 2004] и Бетина Кюммерлинг-Майбауер [Kümmerling-Meibauer, 2012] с рассуждениями о биографии Э. Кестнера и его непростых взаимоотношениях с его мамой дополняют своими книгам материалы данной статьи.

Результаты исследования. Эрих Кестнер был чуть старше нашего века: он родился 23 февраля 1899 г., и об обстоятельствах, сопутствовавших этому событию, сам подробно и с юмором поведал в автобиографической книге «Als ich ein kleiner Junge war» [Kästner, 2018]. На страницах данной книги писатель шаг за шагом знакомит читателя со своими далекими предками, представляет поочередно родителей, рассказывает, как они познакомились, кто они были по профессии, где и когда венчались и как, наконец, через семь лет после свадьбы родителей он сам появился на свет. Автор трепетно делится душевными воспоминаниями о непростом детстве и юности с момента рождения и практически до своего шестнадцатилетия. Последние строчки его автобиографической книги отчетливо разделят его детскую и взрослую жизнь на до и после: «Началась мировая война, и кончилось мое детство» [Kästner, 2018, S. 154].

В немалой степени именно благодаря данной автобиографической работе Эриха Кестнера мы можем взглянуть на героев его романов через призму детства писателя и попытаться сопоставить их с самим Эрихом, его мировоззрением, идеалами, ближним окружением, заботами, печалью и радостями тех далеких дней.

Три детские книги Эриха Кестнера с уверенностью можно отнести к романам с детективной линией, поскольку в них мы находим загадочные происшествия и даже преступления, как, впрочем, и непреременные расследования, которые ведут главные герои. К таким книгам относятся «Эмиль и детективы», «Кнопка и Антон», «Эмиль и трое близнецов», написанные в 1929, 1931 и 1934 гг. соответственно.

Самое первое, что бросается в глаза внимательному читателю, – это тождество имени автора с именем героя его серии об Эмиле, прославившего писателя на весь мир. В 1889 г. вскоре после рождения в Дрездене в церкви Трех Волхвов, будущий известный писатель Кестнер был по-протестантски крещен и торжественно назван Эмилем Эрихом [Kästner, 2018, S.41]. Не менее любопытным будет и тот факт, что отец писателя носил такое же имя – Эмиль Кестнер [Kästner, S. 11]. Но все же так называемые *loci communes*⁵ мы находим не столько в схожих с автором именах, сколько в непростых судьбах главных героев романов и повестей. Горькие повороты судьбы героев отчетливо перекликаются с сюжетными линиями жизни самого немецкого писателя, в особенности тогда, когда детям его романов приходится примерять на себя отнюдь не по-детски ответственные роли из взрослой жизни.

Как и в автобиографии «Когда я был маленьким», во всех трех вышеупомянутых произведениях красной нитью проходит трепетное отношение писателя к мамам. Но если приглядеться повнимательнее, то, по сути, к самой главной и единственной женщине на всем белом свете – его собственной маме, Иде Кестнер (Ida Kästner). Не приуменьшая значение роли отца в жизни Кестнера, хотя бы даже по тому, как подчеркивал писатель, что отец только и думал о том, как заработать побольше денег, дабы его сын мог воплотить в жизнь свою мечту и стать учителем [Kästner, 2018, S. 85], мы должны признать – единственную главную роль в жизни Эмиля Эриха Кестнера всегда играла его мама. Это было обусловлено не только тем, что отец Эриха работал с утра до ночи, а денег все равно катастрофически не хватало, но и умышленным дистанцированием сына от отца со стороны властной, гордой и негибкой мамы [Кестнер, 1985, с. 108], полностью посвятившей себя любимому сыну.

Истории об «Эмиле и детективах», «Эмиле и трех близнецах», «Кнопке и Антоне» – это истории, где главным является особое отношение мамы и сына. В случае с серией про Эмиля и его расследования мы наблюдаем за трогательной связью между мамой и сыном Эмилем Тишбайном, в повести «Кнопка и Антон» следим за сюжетом о самопожертвенных отношениях Антона и его тяжелобольной мамы Фрау Гаст.

Сам Кестнер, будучи несомненно моралистом, в послесловии повести «Кнопка и Антон» напишет:

«Дети, которые знают мою книгу об “Эмиле и сыщиках”, могут сказать: “Милый человек! Ваш Антон точно такой же мальчик, как и ваш Эмиль. Почему бы вам в новой книжке не написать совсем о другом мальчике?”».

⁵ Общие места.

И так как вопрос не является несправедливым, мне хочется на него ответить, прежде чем я поставлю последнюю точку. Я рассказал об Антоне, хотя он так похож на Эмиля Тишбайна, потому что считаю, что о мальчиках этого сорта еще недостаточно рассказано и Эмилей, и Антонов у нас не так уж и много!» [Кестнер, 2016, с. 125].

Эмиля Тишбайна и Антона Гаста связывает немало. Оба живут с мамами, у обоих нет отца, мамы мальчиков еле сводят концы с концами, но делают все, чтобы их дети получили хорошее образование и стали достойными людьми. В ответ их сыновья, жертвуя своим детством, делают все от них зависящее, чтобы показать мамам, что они видят их заботу, ценят их любовь больше всего на свете и, что не менее важно, они у своих мам в неоплатном долгу. И Эмиль, и Антон волею судьбы распутывают в книгах Кестнера преступления. Эмиль из повести «Эмиль и сыщики» преследует в Берлине злоумышленника, который ограбил его в поезде. Практически не сводя глаз с грабителя, он неотступно следует за ним, то прячась за афишной тумбой, газетным киоском, а то и вовсе за людьми крупных габаритов, и в конце концов при помощи новых друзей, берлинских мальчишек, настигает злодея, вынуждая преступника капитулировать и признаться не только в содеянном преступлении, но и в крупном ограблении ганноверского банка.

Повзрослевший Эмиль выжидает в каюте корабля, словно в засаде, антигероя повести «Эмиль и трое близнецов» – руководителя цирковой труппы мистера Байрона (по паспорту – мистер Андерс). Руководитель, не желая больше работать с одним из своих юных акробатов по той простой причине, что последний растет и становится тяжелее, а следовательно, уже не подходит для исполнения ряда номеров, решает от него сбежать – тайком уплыть на корабле в другой город с другим юным напарником. Эмиль узнает о планах руководителя группы и предпринимает попытки этому помешать. Для героя данной повести этот поступок несправедливый, нечестный, недостойный. Когда корабль отходит от берега и пути к побегу артисту отрезаны, Эмиль обнаруживает себя и в открытом словесном поединке одерживает победу, выводя руководителя на чистую воду. В результате мужественному Эмилю удается заставить руководителя труппы врасплох, а по итогам непростых переговоров еще и заставить выплатить «оставленному за бортом» артисту компенсацию, пусть в размере и небольшой, но принципиальной суммы в пятьдесят марок.

Прилежный Антон Гаст из книги «Кнопка и Антон» также вносит свою лепту в поимку злодея, который намеревался ограбить квартиру лучшей подруги мальчика, Кнопки. Преступника удалось поймать лишь благодаря тому, что Антон, своевременно распознав намерения злоумышленника, вел за ним продолжительную слежку на большом расстоянии (к слову, как и Эмиль в своих повестях), а когда убедился в неотвратимом злодеянии, предупредил прислугу родителей Кнопки, позвонив им по телефону. Грабителя вовремя схватили и передали полиции.

Нечто подобное, а именно слезка, разоблачение и счастливый финал, случались и в жизни самого Эриха Кестнера, когда он был маленьким. В автобиографической книге «Als ich ein kleiner Junge war» писатель вспоминает историю из своей жизни, когда ему пришлось играть в сыщика [Kästner, 2018, S. 94], потому что мама юного Эриха была обманута одной из ее клиенток. Однажды Эрих Кестнер случайно встретил на улице женщину, которая обманула его маму и устроил за ней слезку.

«Все, что мне было нужно, – напишет Эрих, – это только следить за ней, чтобы от нее не отстать. Но даже это оказалось не такой простой задачей, потому что фроляйн Штремпель или Нештремпель торопилась, шла ходким шагом, а ноги у нее были длинные» [Kästner, 2018, S. 94]. В итоге Эрих добивается своего: злоумышленница признает себя виноватой и возмещает убытки маме Эриха. Но игра в сыщиков, игра в индейцев была, судя по записям самого Кестнера, с раннего детства его любимой игрой. В автобиографической работе «Когда я был маленьким» Кестнер неоднократно делится историями, где он играл в индейцев, которым приходилось куда-то пробираться и пролазить [Kästner, 2018, S. 99], искать тропы [Kästner, 2018, S. 145], следить за людьми [Kästner, 2018, S. 75].

Возможно, игра в индейцев, любовь к приключениям была у Эриха Кестнера в крови. Его мама, Ида Кестнер, переживала за сына, чтобы с ним по дороге в школу ничего не случилось, и, не желая при этом препятствовать тяге сына к самостоятельности, тайком сопровождала Эриха, пока тот не переступал порог школьного здания. «Когда она опасалась, что я обернусь, она ныряла в подъезд или укрывалась за афишную тумбу» [Кестнер, 1985, с. 75].

Конечно, же Кестнер лукавил, когда в предисловии к повести об «Эмиле и сыщиках» писал, что эту историю он сочинил совершенно неожиданно даже для самого себя [Kästner, 2019, S. 13]. Необходимо отметить, что юмор и ирония у Кестнера всегда были на должном уровне. Однако читателю, знакомому с автобиографией писателя, станет понятно, что героев повести «Эмиль и сыщики», «Эмиль и трое близнецов» и «Кнопка и Антон» такими, какими они предстают перед читателем на страницах книг, Эрих Кестнер создал совсем не случайно. И несмотря на всю схожесть героев с самим писателем в его далеком детстве, нельзя не отметить и те характерные особенности персонажей, которые отличаются от биографической личности своего создателя.

Мужество и героизм – одни из основных качеств, которыми наделяет Кестнер своих главных героев. Но это не та оголтелая храбрость перед страхом опасности и даже смерти, а скорее смелость во взвешенных поступках, решительность открыто выражать свое мнение и отстаивать его, не опасаясь возможных последствий. То самое нравственное мужество, которого порой так не хватало самому писателю, как в отношениях внутри семьи, так и за пределами дома.

«Я считался главным гимнастом команды, – напишет в автобиографии Кестнер, – но очень хорошим гимнастом так и не стал. Потому что боялся сделать

“солнышко”. Страх перед “солнышком” меня преследовал. И я решил, что срам пусть на чуточку предпочтительнее проломленного черепа» [Кестнер, 1985, с. 71].

Это несомненно был расчетливый выбор в пользу менее рискованного шага, но едва ли лучшим моральным решением, учитывая, что Кестнер все-таки являлся первым гимнастом команды. Быть примером для подражания, повести за собой, быть героем для других... Оказаться в данном амплуа Эриху Кестнеру было не суждено. Зато в своих подростковых детективах писатель поднимает перед протагонистами высокую планку – быть маленькими героями своего времени! Но это отнюдь не недостижимый идеал, с точки зрения Кестнера. Нужно лишь не бояться действовать и быть верным поставленным нравственным целям.

«Может быть, вы решите стать такими же, как они? – обращается автор к читателям в маленьком послесловии повести “Кнопка и Антон”. – Может быть, если вы их полюбили, они будут примером для вас и вы будете стараться быть такими же прилежными, такими же разумными, такими же смелыми, такими же честными?» [Кестнер, 2016, с. 126].

Таковыми, каким Эрих Кестнер, несомненно, сам мечтал стать. И как сын, и как спортсмен.

Известный французский исследователь автобиографии Ф. Лежен напишет: «L'autobiographie ne peut donc pas être simplement un agréable récit de souvenir contes avec talent: elle doit avant tout essayer de manifester l'unité profonde d'une vie, elle doit manifester le sens, en obéissant aux exigences souvent contraires de la fidélité et de la cohérence. Raconter tout sa vie est impossible. L'autobiographie repose sur des séries de choix... Sont retenus et organisés tout les éléments qui ont un rapport avec ce que l'auteur pense être la ligne directrice de sa vie»⁶.

Продолжая рассуждения Ф. Лежена, Е. Болдырева даст следующее определение понятию «Автобиография»: «Автобиография – это как бы второе чтение жизненного опыта и более правдивое, чем первое, так как оно уже осознано. Любое событие, взятое изолированно, отличается от того же события, встроенного в общую систему, в единый жизненный комплекс. Автобиография – не просто воспроизведение прошлого таким, каким оно было, это попытка найти новую модальность своего бытия, собрать рассеянное в пространстве и времени прошлое и перегруппировать его в иной временной ряд» [Болдырева].

Заключение и выводы. Именно поиском новой модальности, оглядываясь в прошлое, особенно в отношениях со своей мамой, будет занят Кестнер в своих книгах для подростков.

⁶ «Автобиография не может быть просто приятным изложением талантливо рассказанных воспоминаний: она должна, прежде всего, попытаться выявить глубинное единство жизни и демонстрировать ее общий смысл, подчиняясь требованиям, зачастую противоречащим верности и последовательности рассказа. Рассказать всю свою жизнь невозможно. Автобиография основана на серии выборов. И именно вокруг основополагающей линии, которую автор считает ориентиром своей жизни, должны быть сохранены и систематизированы основные элементы его автобиографии» [Lejeune, 1971].

Отношения «мама – сын» – центральная тема произведений Кестнера. В каком-то смысле писатель, скрываясь за героями произведений, дает читателю понять, что пусть и замаскированный под своих персонажей, он каждый раз прикладывает к губам фанфары, дабы в честь мамы пропеть хвалебный гимн и прочитать в очередной раз восторженную оду⁷ [Kästner, 2018, S. 143].

По мнению Л. Янковской, работающей над проблематикой соотношения автобиографизма и автопсихологизма в романе с «авторским» героем, «...автобиографизм в художественной прозе сигнализирует об опоре автора на “фактуальность” своей жизни, о достоверности вымышленного сюжета или персонажей, которые могут иметь реальных прототипов. Фиксируя принципиальное отличие автобиографического персонажа от реального, биографического автора, можно заметить, что конкретная авторская судьба оказывается только наброском идеальной поэтической биографии, которую и представляет автобиографический персонаж, суммируя в ней запросы, требования и установки своей эпохи, как эстетические, так и идеологические», в то время как «автопсихологизм» «истолковывается как непосредственное и опосредованное внесение авторского опыта в произведение: как в проблематику, так и в форму, входящее, пользуясь терминологией М. Бахтина, как в “зону героя“, так и в “зону автора“» [Янковская].

По мнению автора данной статьи, именно автопсихологизм является характерным приемом Э. Кестнера, который используется не столько для выражения тождества биографии автора с его героями, сколько для свидетельства их социально-психологической схожести.

А что же сам Эрих Кестнер? Едва ли брак родителей Эриха Кестнера можно назвать счастливым. В автобиографии «Als ich ein kleiner Junge war» писатель делится весьма скудными данными о своем отце и его предках и несопоставимо больше рассказывает о несчастной судьбе своей мамы Иды Кестнер. В том числе Кестнер упоминает и тот факт, что его мама не желала брака с Эмилем Кестнером по той простой причине, что просто не любила его [Kästner, 2018, S. 29]. Однако под давлением близких была вынуждена согласиться на этот шаг.

Скудная информация об отце и самом персонаже отца как такового в большинстве романов писателя объясняется тем фактом, что Эмиль Кестнер не был биологическим отцом писателя. Один из учеников Эриха Кестнера, Вернер Шнайдер, приоткрывает возможную завесу тайны семьи Кестнеров. Ссылаясь на сына Эриха Кестнера, Томаса Кестнера, в 1982 г. Шнайдер напишет, что на самом деле отцом мальчика является не нелюбимый Эмиль Кестнер, а многолетний семейный врач, доктор Циммерманн [Schneyder, 1982, S. 18]. Правда это или нет – сейчас уже невозможно проверить. Сам Эрих Кестнер этого не отрицал и не опровергал. Но если предположить, что это правда, то вероятно, существовало две причины, по которым Эрих Кестнер в действительности, зная, кто его отец, скрывал это обстоятельство. Первое – это национальность его биологического отца. Циммерманн был еврей, он в 1938 г. бежал из нацистской

⁷ Перевод автора статьи.

Германии в Бразилию, откуда больше уже никогда не возвращался в Европу. Вторая причина так называемого молчания Эриха – это возможный секрет его мамы, который он никак не мог отдать на суд общественности. То, что важно для мамы, было всегда важнее всего и для Эриха Кестнера.

С рождением сына, спустя семь лет после свадьбы, изменится и сама Ида Кестнер [Kordon, 2019, S. 16]. В автобиографической повести Кестнер напишет: «Матушка не была ангелом и не собиралась им стать. Ида Кестнер хотела стать совершеннейшей из матерей для своего сына. И поскольку она этого по-настоящему хотела, то не считалась ни с кем, даже с собой, и действительно стала совершеннейшей из матерей. Всю свою любовь и фантазию, все свои силы, каждую минуту времени, каждую свою мысль, само существование свое она с азартом страстного игрока поставила на одну-единственную карту – на меня. Ставкой была вся ее жизнь целиком, без остатка!

Картой в игре был я. Поэтому я был обязан выиграть. Поэтому я не смел ее разочаровать. Поэтому я стал первым учеником и хорошим сыном» [Кестнер, 1985, с. 108].

Эрих Кестнер родился в одном из районов Дрездена, Нойштадте, и там же прошло его детство. Ради светлого будущего сына, во имя его мечты стать учителем [Kästner, 2018, S. 84], что требовало немалых финансовых затрат, и несмотря на свой возраст, Ида Кестнер решила пойти в ученицы и выучиться парикмахерскому ремеслу [Кестнер, 1985, с. 89].

Юный Эрих Кестнер, дабы радовать маму, стал не только прилежным учеником с одними пятерками в дневнике, но и не по годам хозяйственным. Предоставленный самому себе, он самостоятельно обедал, готовил уроки, шел за покупками, приносил из подвала дрова и уголь, накладывал в печь брикеты, заваривал кофе, обслуживал квартиросъемщиков, мыл и чистил картошку [Кестнер, с. 91]. Эмиль Тишбайн и его мама из повести «Эмиль и детективы» предстают перед нами с первых же строк предисловия очевидным оттиском самого писателя и его мамы Иды Кестнер.

«Мать Эмиля завивает щипцами волосы, делает прически и моет головы продавицам и другим женщинам, живущим по соседству... Она очень любит Эмиля и рада, что может работать и зарабатывать деньги. Иногда она поет веселые песенки, а иногда болеет, и тогда Эмиль сам делает яичницу для нее и для себя. Это он умеет. Жарить бифштексы он тоже умеет. В сухарях и луком» [Там же, с. 166–167].

«Иногда она болела, тогда приходил доктор и прописывал лекарства. В такие дни Эмиль ставил маме компрессы и сам варил обед. А когда мама спала, он даже мыл пол, чтобы мама не сказала: “Придется мне встать, а то такая грязь в квартире”» [Там же, с. 175].

Или как, например, в данном пассаже из повести «Эмиль и сыщики»: «И только тогда он вспоминает, – как всегда, слишком поздно, что мать день-деньской работает, чтобы заработать на хлеб и дать ему возможность учиться в реальном училище» [Там же, с. 166].

И живет наш главный герой повестей об Эмиле пусть и не в таком большом городе, как Дрезден, но все же в городке с до боли родным для автора названием – Нойштадт [Кестнер, с. 166].

Антон Гаст – еще один герой кестнеровского пера – не только, как уже было сказано самим писателем, копирует Эмиля Тишбайна, но и в немалой степени «подражает» своему создателю. Во время знакомства с читателем Антон предстает перед нами в большом голубом фартуке, поскольку его мама давно болеет, и он сразу же после школы, чтобы не голодать, принимается за готовку для мамы и для себя [Kästner, 2018, S. 25].

В рассуждении о долге сына Кестнер в этой же книге пишет: «Считаете ли вы нормальным, что мальчик готовит? Что он надевает фартук матери, чистит картошку, кладет ее в кастрюлю, солит и все такое прочее?

<Если ты заботаешься о том, чтобы больная мать вовремя получала еду, ты, прежде всего, можешь этим гордиться> [Кестнер, 2016, с. 27]».

Антон Гаст – современник Ваймеровской республики, тяжелого времени безработицы и бедности. Эрих Кестнер сам рос в подобной социальной среде. Но Антону Гасту сложнее, чем Эмилю Тишбайну, поскольку он вынужден бороться не только с бедностью, но и с маминой тяжелой онкологической болезнью. Но сам Эрих Кестнер понял бы Антона куда лучше Эмиля Тишбайна. Так же как для Иды Кестнер, единственным смыслом жизни для мамы Антона был ее сын. Без него ее жизнь утрачивала бы смысл. Какой-либо смысл за нее бороться.

«В том, что мальчик забыл о дне ее рождения, ей виделся какой-то тайный смысл. Он тоже начал от нее отдаляться, как раньше и все остальные, значит, теряется и последний смысл ее жизни. Когда ее оперировали, она думала: я должна выжить, что же будет с Антоном, если я умру?» [Кестнер, 2016, с. 74].

Юному Эриху Кестнеру самому не раз приходилось спасать маму от смерти: «Ведь это при мне, – напишет уже известный состоявшийся писатель, – у нее темнели глаза. Еще тогда, когда я был маленьким. И именно я, вернувшись домой из школы, находил наспех нацарапанные записки! Они лежали на кухонном столе. “Я больше не могу! – стояло там”. “Не ищите меня” – стояло там. А в квартире было пусто и мертво. Тогда подгоняемый и подхлестываемый невыносимым ужасом, громко плача и почти ослепший от слез, я бежал по улицам в сторону Эльбы, к ее каменным мостам.

...Найду ли я ее? Неужели она что-то с собой сделала? Спасли ее или нет? Поспею я еще или будет уже поздно? Мамочка, мамочка, мамочка! Ничего другого мне не приходило на ум. Это было единственной и нескончаемой моей молитвой в беге наперегонки со смертью» [Кестнер, 1985, с. 108–109].

Тот груз ответственности, который взвалил на себя юный Кестнер, стал для него тяжелым бременем. Поставив маму во главу своей жизни, он пожертвовал самим собой. Не только своим детством и юностью, но и взрослой семейной жизнью, которая у него так и не сложилась. Эрих Кестнер сам так и не женился. Потому как изначально любой треугольник по типу «мама – сын – жена» был бы просто катастрофичен и невозможен для его матери, а значит, и для Эриха Кестнера.

И уже по прошествии многих лет, стоило сыну не получить в течение двух-трех дней ни единого письма от мамы, учитывая их ежедневную переписку, как у Эриха Кестнера случался панический страх, обусловленный известным ему неустойчивым психологическим состоянием любимой мамы [Kästner, 2010, S. 10].

Как мама пожертвовала всем для сына, так и ее сын принес в жертву собственную жизнь: «И вы теперь не будете смеяться, – напишет Кестнер в “Эмиле и сыщиках”, – если я вам скажу, что Эмиль во всех отношениях образцовый мальчик. Видите ли, он просто любит свою маму и умер бы со стыда, если бы бил баклуши, когда она работает, не щадя себя, и экономит буквально каждый пфенниг.

Он видит, как мама выбивается из сил, чтобы у него было все, что есть у других реалистов. Разве можно в ответ ее обманывать или огорчать?

Он был образцовый, потому что решил быть образцовым!

...и, хотя он и принял такое решение, выполнять его ему часто бывало очень трудно» [Кестнер, 1985, с. 176].

В повести «Эмиль и трое близнецов» читатель встречается повзрослевшего Эмиля, которому предстоит разгадать несколько сюжетных загадок. Самая главная из которых – возможно ли наличие третьего человека между ним и его мамой? Может ли мама выйти замуж? И как быть ему, Эриху? Одобрить ли возможный брак? Как поступить правильно? Пожертвовать ли собой ради мамы?

Эмилю в тот момент всего-навсего четырнадцать лет. И он по-прежнему образцовый мальчик, который хочет поскорее начать зарабатывать много денег, чтобы его мама больше никогда не работала [Kästner, 2019, S. 196].

Раскрытие главного внутреннего конфликта главного героя во втором романе происходит в разговоре Эмиля с бабушкой:

«Если твоя мама выйдет замуж, каждый из вас принесет другого в жертву. Но она никогда не узнает, что я тебе рассказала об ее жертве. И она также никогда не узнает, что и ты ей тоже принес жертву! Потому что груз, который она берет на себя, будет легче, чем тот, который ты несешь ради нее.

– Нелегко, – продолжала бабушка, – с благодарностью принять жертву, когда ты сам тайно приносишь еще большую жертву. ...Но придет день, когда он принесет твоей маме счастье. Вот единственная награда, которая тебя ждет» [Кестнер, 1985, с. 342].

И Эмиль решает принести себя в жертву. С чем бабушка его и поздравляет: «Поздравляю тебя! Сегодня ты стал мужчиной. Ну а тот, кто раньше других становится мужчиной, тот и дольше им остается» [Там же, с. 342].

Мать Эмиля Тишбайна, в отличие от фрау Кестнер, попыталась найти свое женское счастье. Маме писателя было бы сложнее, ведь официально она оставалась супругой Эмиля Кестнера. Но тот факт, что, возможно, настоящим отцом Эмиля был не ее официальный супруг, говорит о том, что она тоже сделала попытку найти женское счастье, родив сына, которому посвятила всю свою жизнь, от любимого человека. Однако же, пусть мама Кестнера и выступает с психологической точки зрения в роли осознанного манипулятора, желая через жертвенность

и глубокое чувство вины как можно сильнее привязать к себе сына, все же самоотвержение, беззаветная преданность сына ей объясняются, по мнению автора данной статьи, именно внутренним «звонком совести» («Ruf der Sorge» [Семенова, 2002, с. 154]) самого Эриха Кестнера, когда совесть обнаруживает себя как «звон заботы». По мнению известного немецкого философа Мартина Хайдеггера, человеческое существование в своей основе, в основе своего бытия есть забота [Heidegger]. Забота о маме служила основой существования Кестнера.

Марсель Райх-Раницкий – ведущий немецкий литературный критик и публицист XX в. в очерке «Эрих Кестнер. Поэт маленькой свободы» за пять месяцев до смерти Кестнера напишет в журнале «Frankfurter Allgemeinen Zeitung»: «Die Sehnsucht nach der Kindheit gehört zu den Leitmotiven auch seiner Lyrik. Es ist die Sehnsucht nach dem verlorenen Paradies. Es ist nichts anderes als eine rückwärts gewandte Utopie. Auf diesem Hintergrund sind die Bücher zu sehen, denen er Weltruhm verdankt – seine Romane für Kinder»⁸.

В книгах «Эмиль и сыщики», «Копка и Антон», «Эмиль и трое близнецов» писатель воспроизводит идеальный, с его точки зрения, образ детства. Именно поэтому литературные критики зачастую обвиняли его в бегстве от реальности. Эрих Эмиль Кестнер изображал в своих книгах детство, у которого непременно был счастливый конец, тот самый «das glückliche Finale», или Happy End, которого, к сожалению, у Эриха Кестнера ни в детской, ни во взрослой жизни так и не случилось.

Библиографический список

1. Болдырева Е.М. Автобиографизм и автобиография: самоконструирование и семиотизация субъекта. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtobiografizm-i-avtobiografiya-samokonstruirovanie-i-semiotizatsiya-subekta/viewer> (дата обращения: 16.05.2023).
2. Будур Н.В., Дунаева Е.В., Иванова Э.И., Исаева Е.И., Кожедуб А.К., Лихачева С.Б., Мурадова А.Р., Токмакова И.П., Федоренко Е.Г., Чеснокова Т.А. Сказочная Энциклопедия. М.: Олма-Пресс, 2005. 683 с.
3. Кестнер Э. Повести: пер. с нем. / сост. Н. Бунина; вступ. ст. М. Харитонова; ил. Х. Лемке. М.: Правда, 1985, 480 с.
4. Кестнер Э. Кнопка и Антон. М.: Махаон, 2016. 128 с.
5. Сайт премии им. Георга Бюхнера. URL: <https://www.buechnerpreis.de/buechner/chronik/1957> (дата обращения: 01.02.2023).
6. Сайт премии им. Ганса Христиана Андерсена. URL: <https://www.ibby.org/awards-activities/awards/hans-christian-andersen-award> (дата обращения: 01.02.2023).

⁸ «Тоска по детству – один из лейтмотивов поэзии Кестнера. Это тоска по утраченному раю. Это не более чем ретроспективная утопия. На этом фоне можно увидеть книги, которым он обязан мировой славой, – его романы для детей» [Marcel Reich-Ranicki, 1974] (перевод автора статьи. – Д.Н.).

7. Семенова В.Н. Бытие и время // История Философии: Энциклопедия. Минск: Интерпресссервис; Книжный Дом, 2002. С. 141–156.
8. Янковская Л.С. Автобиографизм или автopsихологизм? К вопросу авторского присутствия в художественном повествовании. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtobiografizm-ili-avtopsihologizm-k-voprosu-avtorskogo-prisutstviya-v-hudozhestvennom-povestvovanii/viewer> (дата обращения: 23.05.2023).
9. Hanuschek S. Erich Kästner. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2004. 196 S.
10. Heidegger. Sein und Zeit. URL: <https://heidegger.ru/wp-content/uploads/2019/11/2-SEIN-UND-ZEIT.pdf> (дата обращения: 20.05.2023).
11. Kästner E. Als ich kleiner Junge war. Atrium Verlag AG, Zürich, 2018. 228 S.
12. Kästner E. Emil und die Detektive. Emil und die drei Zwillinge. Atrium Verlag AG, Zürich, 2019. 338 S.
13. Kästner E. Meine Mutter zu Wasser und zu Lande. Geschichten, Gedichte, Briefe. Atrium Verlag AG, Zürich, 2010. 225 S.
14. Kästner E. Pünktchen und Anton. Atrium Verlag AG, Zürich, 2018. 138 S.
15. Kordon K. Die Zeit ist kaputt. Gulliver in der Verlagsgruppe Beltz, Weinheim Basel, 2019. 315 S.
16. Kümmerling-Meibauer Bettina: Kinder- und Jugendliteratur. Eine Einführung. Darmstadt: WGB, 2012. 156 S.
17. Lejeune P. L'autobiografie en France. Paris, 1971. 272 p.
18. Reich-Ranicki M. Der Dichter der kleinen Freiheit. Ein Essay über Erich Kästner aus dem Jahr 1974. URL: <https://literaturkritik.de/id/19563> (дата обращения: 01.02.2023).
19. Schneyder W. Erich Kastner. Ein brauchbarer Autor. München: Kindler, 1982. 269 S.

Сведения об авторе

Дмитрий Борисович Нефедов – аспирант, Уральский федеральный университет (Екатеринбург); e-mail: d.nefedov@inbox.ru

DOI: 10.24412/2587-7844-2023-324-63-77

REFLECTION OF THE BIOGRAPHICAL PERSONALITY OF ERICH KESTNER IN THE IMAGES OF THE MAIN CHARACTERS OF HIS TEENAGE DETECTIVE NOVELS

D.B. Nefedov (Yekaterinburg, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Within the framework of this article, the task is to consider the influence of the biographical personality of the German writer E. Kestner on the main characters of his teenage detective fiction, namely “Emil and Detectives”, “Button and Anton” and “Emil and Three Twins”. The object of consideration in the article is the typology of similarities between the personality of the German writer and the heroes of his teenage detectives, i.e., Emil Tischbein and Anton Gast.

The purpose of this article is to study the detective teenage works by E. Kestner “Emil and Detectives”, “Button and Anton”, “Emil and Three Twins” from the point of view of the influence of the writer’s personality on the images of the heroes of his stories (Emil Tischbein and Anton Gast).

Methodology (materials and methods). The main method used in the article is the biographical method, which allows answering the question under the influence of what life situations and under the influence of what people the personality of E. Kestner was formed, who was able to convey many of its features to the main characters of his teenage detective stories.

Research results. As a literary basis for modeling the biographical personality of E. Kestner, first of all, the autobiographical books of the writer “When I was a Child” and “My Mother on Earth and on Land” are taken, which are supplemented by such detective stories of the writer as “Emil and Detectives”, “Button and Anton” and “Emil and Three Twins”, written in 1929, 1931 and 1934, respectively. In addition, the article uses materials about the life of the writer, one of the apprentices of Erich Kestner, Werner Schneider [Schneyder, 1982]. Klaus Kordon and his unique work “Die Zeit ist kaputt” [Kordon, 2019], awarded the German Youth Literary Prize in 1995, will also provide a better insight into the life of the legendary German writer. Sven Hanuschek [Hanuschek, 2004] and Betina Kümmerling-Meibauer [Kümmerling-Meibauer, 2012], among others, together with discussions about the biography of E. Kestner and his difficult relationship with his mother, will supplement the materials of this article with their books.

Conclusions. The conducted research allows us to conclude that E. Kestner’s novels are, in essence, a retrospective image of the ideal childhood of the writer himself, in which he places his favorite literary heroes. And what is extremely important, Kestner’s novels certainly have a happy ending, which E. Kestner himself could only dream of all his life.

Keywords: *E. Kestner, German teenage detective novels, biographical personality, “Emil and Detectives”, “Button and Anton”, “Emil and Three Twins”.*

References

1. Boldyreva E.M. Autobiography and autobiography: self-construction and semiotization of the subject. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtobiografizm-i-avtobiografiya-samokonstruirovaniye-i-semiotizatsiya-subekta/viewer> (access date: 05.16.2023).

2. Budur N.V., Dunaeva E.V., Ivanova E.I., Isaeva E.I., Kozhedub A.K., Likhacheva S.B., Muradova A.R., Tokmakova I.P., Fedorenko E.G., Chesnokova T.A. Fairytale Encyclopedia. Moscow: Olma-Press, 2005. 683 p.
3. Kestner E. Tale: Translation from German / Comp. N. Bunina; Intro. Art. M. Kharitonova Il. H. Lemke; Moscow: Pravda, 1985. 480 p.
4. Kestner E. Button and Anton. Moscow, Makhaon, 2016. 128 p.
5. Website of the Georg Büchner Award. URL: <https://www.buechnerpreis.de/buechner/chronik/1957> (access date: 02.01.2023).
6. Website of the Hans Christian Andersen Award URL: <https://www.ibby.org/awards-activities/awards/hans-christian-andersen-award> (access date: 02.01.2023).
7. Semenova V.N. Being and Time. // History of Philosophy: Encyclopedia. – Minsk: Interpressservice; Book House. 2002. P. 141–156.
8. Yankovskaya L.S. Autobiographism or autopsychologism? About the question of the author's presence in the artistic narrative. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtobiografizm-ili-avtopsihologizm-k-voprosu-avtorskogo-prisutstviya-v-hudozhestvennom-povestvovanii/viewer> (access date: 05/23/2023).
9. Hanuschek S. Erich Kästner. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2004. 196 S.
10. Heidegger. Sein und Zeit. URL: <https://heidegger.ru/wp-content/uploads/2019/11/2-SEIN-UND-ZEIT.pdf> (access date: 20.05.2023).
11. Kästner E. Als ich kleiner Junge war. Atrium Verlag AG, Zürich, 2018. 228 S.
12. Kästner E. Emil und die Detektive. Emil und die drei Zwillinge. Atrium Verlag AG, Zürich 2019. 338 S.
13. Kästner E. Meine Mutter zu Wasser und zu Lande. Geschichten, Gedichte, Briefe. Atrium Verlag AG, Zürich, 2010. 225 S.
14. Kästner E. Pünktchen und Anton. Atrium Verlag AG, Zürich, 2018. 138 S.
15. Kordon K. Die Zeit ist kaputt. Gulliver in der Verlagsgruppe Beltz, Weinheim Basel, 2019. 315 S.
16. Kümmerling-Meibauer Bettina: Kinder- und Jugendliteratur. Eine Einführung. Darmstadt: WGB, 2012. 156 S.
17. Lejeune P. L'autobiografie en France. Paris, 1971. 272 p.
18. Reich-Ranicki M. Der Dichter der kleinen Freiheit. Ein Essay über Erich Kästner aus dem Jahr 1974. URL: <https://literaturkritik.de/id/19563> (access date: 01.02.2023).
19. Werner Schneyder: Erich Kastner. Ein brauchbarer Autor. München: Kindler, 1982. 269 S.

About the author

Dmitry Borisovich Nefedov – PhD Candidate, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia); e-mail: d.nefedov@inbox.ru